

УДК 811.161.1'25

**ПРИЕМЫ ЭЛИМИНАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ЛАКУН
В ГРУЗИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ
«ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»**

Сичинава Нелли Гарриевна

д-р филол. наук

Государственный университет Акакия Церетели, Кутаиси (Грузия)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Статья посвящена применению теории лакун в области художественного текста. Анализ лакун происходит на материале лингвокультурных реалий повести Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и его перевода на грузинский язык. Цель автора – показать, насколько успешно протекал процесс делакунизации в переводе.

Ключевые слова: лакуна; лингвокультурная реальия; заполнение; компенсация; делакунизация; фоновое значение.

**RECEPTIONS OF ELIMINATION OF TEXT LACUNAS
IN THE GEORGIAN TRANSLATION OF THE STORY N.V. GOGOL
«EVENINGS ON THE FARM NEAR DYKANKA»**

Sichinava Nelly Garrievna

doctor of philology

Akaki Tsereteli State University, Kutaisi (Georgia)

Abstract. Article is devoted to application of the theory of lacunas in the field of the art text. The analysis of lacunas occurs on a material of lingvokultural realities of the story of N.V. Gogol «Evenings on the farm near Dykanka» and its translation into the Georgian language. The purpose of the author – to show, delakunization process in translation how successfully proceeded.

Key words: lacuna; lingvokultural reality; filling; compensation; delakunization; background value.

В процессе межкультурного общения часто проявляется несовпадение картин мира взаимодействующих этносов, которое приводит к появлению лакун – сигналов специфических процессов и состояний в чужой культуре. Лакунарность присуща не только случаям культурологических несовпадений, но и языковым явлениям. Выявление культурных маркеров, которые являются выразителями культурно-национальной ментальности, является важным средством оптимизации межкультурной коммуникации. Поэтому теория лакун успешно применяется не только в исследованиях, посвященных оптимизации межкультурного общения, но и в области переводоведения. Возникновение текстовых лакун может протекать под влиянием различных факторов: содержание, форма фиксации и воспроизведения текста, особенности поэтики автора, жанр текста, тип читателя [1].

Культурная информация языковых знаков имеет по преимуществу имплицитный характер, она как бы скрывается за языковыми значениями [2, с. 32], что создает дополнительные трудности в их понимании носителями других языков и еще более актуализирует данную проблему в переводном тексте. В данной статье на материале повести Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и ее грузинского перевода нами рассматриваются особенности процесса делакунизации. Цель нашего исследования – анализ приемов элиминации текстовых лакун, вызванных наличием в тексте оригинала лингвокультурных реалий. Статус лакун приобрели лексемы, связанные с бытом украинцев и отражающие особенности украинской культуры (предметы повседневного обихода: одежда, посуда, украинские блюда и т.п.). При сопоставлении текстов оригинала и перевода, в первую очередь, мы обращали внимание на то, насколько успешно протекал процесс делакунизации. В ходе анализа было выделено два способа элиминации лакун: заполнение и компенсация. Результатом применения приема заполнения становится новое знание о «чужой» культуре [3, с. 14]. При компенсации, напротив, происходит вве-

дение элементов культуры переводчика, тождественных или квазитождественных элементам исходной культуры [1, с. 171]. Выявление несопадений между единицами оригинального текста и их вербальными соответствиями в тексте перевода позволило сделать вывод о том, что в отдельных случаях имело место своеобразное «столкновение» этнических образов мира автора и переводчика.

Сборник Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831-1832) насыщен украинским этнографическим и фольклорным материалом. [4]. В тексте оригинала и перевода «Вечеров на хуторе близ Диканьки» мы выявили многочисленные лингвокультурные реалии и попытались установить, насколько соответствует их перевод оригиналу. В процессе анализа мы разделили их на две группы в зависимости от способа элиминации лакун в грузинском переводе, выполненном Э. Канделаки [6].

1. Лакуны, объединенные в первую группу, передаются в переводе приемом заполнения.

Сюда вошли текстовые лакуны, которые передаются в ПТ (переводном тексте) транслитерацией и пояснением в сноске. Переводчику удастся сохранить фоновое значение лингвокультурной реалии ИТ (исходного текста). Например:

Свитка: *один, одетый пощеголеватее прочих, в белой свитке* – ერთ იმათგანს, სხვებზე კობტად ჩაცმულს, რომელსაც ტანზე თეთრი სვიტკა ეცვა. სვიტკა – მოკლეკალთიანი ხიფთანის მსგავსი ტანსაცმელი (одежда, подобная короткополому кафтану).

Галушки: *благовонный пар от варившихся галушек разносился по утихавшим улицам* – გალუმკების საამური ოხშივარი მიწყნარებულ ქუჩებს მოედო. გალუმკები – ცომის გუფთა წვენში ან რძეში მოხარშული (тефтели из теста, сваренные в отваре или молоке).

Гопак: *да и попируем так, чтобы целый год болели ноги от гопака* – ისე ვიღებინოთ, რომ მთელ წელიწადს **გოპაკისაგან** ფეხები გვტკიოდეს. გოპაკი – უკრაინული ცეკვა (украинский танец).

Цыбуля: *теперь он не Цыбуля, а буряк* – ახლა ის ციბულია კი არა, ჭარხალია. ციბულია – მალოროსიულად ხახვს ნიშნავს; ამავე დროს აქ ის ნათლიმამის სახელია (в Малороссии обозначает лук; в то же время здесь является обозначением имени кума).

В приведенных примерах текстовые лакуны полностью компенсируются.

Часть реалий ИТ передается транслитерацией без объяснений. Этот прием позволяет сохранить функцию и содержание реалии благодаря переводческому метатексту. Чаще всего это реалии, связанные с оригинальными кушаньями Малороссии. Например, – *Вот вам и приношения, Афанасий Иванович! ... варенички, галушечки пшеничные, пампушечки, товченички!* – აი შეწირულებაც, აფანასი ივანოვიჩ! ... ვარენიკები, გალუშკები, პამპუშკები, ტოვჩინიკები!

2. Для элиминации лакун, объединенных во вторую группу, используется прием заполнения, т.е. происходит подмена «чужого» «своим».

В рассказе «Сорочинская ярмарка» Гоголь использует обращение *серденько*. – *Не бойся, **серденько**, не бойся!* – *говорил он ей вполголоса, взявши ее руку.* Для передачи этой лингвокультурной реалии переводчик использует реалию грузинского языка **სულიკო** (буквально: *душечка*): „*ნუ გეშინია, **სულიკო**, ნუ გეშინია!*“ – ეუბნებოდა ხმამაღლა ვაჟი. В рассматриваемом примере элиминация осуществляется посредством «чужой» реалии, которая тождественна реалии оригинала.

Еще одна лакуна, которую переводчик заменил реалией грузинского языка, – слово *бандура* (украинский народный струнный музыкальный инструмент). *С **бандурою** в руках пробирался ускользнувший от*

песельников молодой козак Левко. В переводе слово *бандура* заменено словом *ფანდური*, которое вызывает совсем другие ассоциации в воображении грузин, так как является наименованием грузинского народного музыкального инструмента: *ახალგაზრდა კაზაკს ლევკოს ... თავი დაუბვრენია მოსიმღერეთა გუნდიდან და ფანდურით ხელში მიიპარება.* Хотя оба инструмента похожи, но, на наш взгляд, в этом случае текстовая лакуна оказывается некомпенсированной, и нельзя говорить о достижении эквивалентности ИТ и ПТ. Лингвокультурная реалия не передана, так как она заменена реалией принимающей культуры, искажающей ее значение.

В ряде случаев переводчик прибегает к замене текстовых лакун нейтральным аналогом. Таким образом переданы значения следующих реалий:

Сливянка: *чтоб ему не довелось обтирать губ после панской сливянки* – აღარ ეღირსა იმას ყელის ჩასველება ბატონისეული ქლიავის ნაყენით.

Жупан: *на нем был синий козацкий жупан* – ამას ლურჯი კაზაკური კაბაჩა ეცვა.

Кухоль: *если не высушил при мне кухню мало не с твою голову* – თუ ერთი ტოლჩა, შენი თავისოდენა, ჩემს თვასწინ არ გამოსცალა.

Люлька: *курил он свою коротенькую люльку* – თავის მიკლე ჩიბუხს ეწეოდა.

Миска, макитра: *ჭრელად მოხატულ ჯამს ან ქოთანს თავმომწონედ გამოეყო თავი* .

Рушник: *вот рушник, оботри свою маску* – აი პირსახოცი, გაიწმინდე ერთი შენი სიფათი.

Буряк: *теперь он не Цыбуля, а буряк* – ახლა ის ციბულია კი არა, ჭარხალია.

Процесс делакунизации не всегда протекал успешно. Так, на наш взгляд, переводчику не удалось добиться адекватного перевода реалии *шаровары*, так как при замене ее нейтральным аналогом было потеряно фоновое значение лакуны.

Например: «*за возом брел, в чистой полотняной рубашке и запачканных полотняных шароварах его хозяин*». Деталь *шаровары* определяет место действия произведения, является своего рода сигналом для русского читателя, который сразу рисует в воображении образ казака. Переводчик в тексте использует нейтральное слово შარვალი (штаны): სუფთა ტილოს ხალათში და ტილოსავე ჭუჭყიან შარვალში გამოწყობილი ფორნის პატრონი მიყვალებდა. Следует признать, что данный перевод ведет к утрате национального колорита.

В следующем отрывке Н.В. Гоголь описывает наряд замужней казачки: «... в богатой плахте, пестревшей как шахматная доска, и в ситцевом цветном очипке...». Рассмотрим перевод этого отрывка: «მდიდრული ჩიხორა ჭადრაკის დაფასავით ჭრელი ჰქონდა, ფერადი ჩითის თავსაბური რაღაც განსაკუთრებულ ზვიადობას ჰმატებდა მის წითელ, მსუქან სახეს...» Переводческая сложность этого отрывка заключалась в следующем: во-первых, *плахта* – это кустарная украинская ткань, полосатая или клетчатая, а также четырехугольный отрез ее, носимый в качестве юбки. В переводе эта часть одежды украинской женщины передается как платье (ჩიხორა – в грузинском языке является наименованием длинного женского платья). Во-вторых, *плахта* – это, прежде всего, праздничная одежда; пестрая расцветка, описанная автором, была вполне обычной для этой одежды. Но без дополнительных фоновых знаний или объяснений у грузинского читателя может сложиться мнение, что Н.В. Гоголь иронизирует по поводу такой одежды или даже подчеркивает ее безвкусию. На самом же деле писатель, наоборот, отмечает оригинальность ее расцветки и нарядность.

При переводе этого слова в другом эпизоде повести переводчик не принимает во внимание тот факт, что плахта – это не только юбка, но и сама ткань: *побежала закупать себе плахт и дерюг всяких – დაბლა-კაბეზისა და ხამის საყიდლად გაიქცა*. В данном случае речь идет скорей всего о ткани.

Следующий пример демонстрирует использование реалии *очипок*: «...а я и позабыла... дай примерять очипок, хоть мачехин, как-то он мне придется!» Эта деталь показывает, что девушка, собирающаяся замуж, примерила очипок мачехи, чтобы посмотреть, как она будет выглядеть в национальном головном уборе замужней женщины. В данном эпизоде переводчик не смог сохранить фоновую информацию, так как им был использован нейтральный аналог, значение которого не раскрывает суть реалии ИТ: *მოდო ერთი თავსაბურს გავისინჯავ, თუნდაც დედინაცვლისაც იყოს, ვნახოთ როგორ მომიხდება!* Кстати, положительное решение аналогичной проблемы было найдено в английском переводе, где фоновое значение передается лексически [5].

Таким образом, элиминация текстовых лакун, связанных с наличием в ИТ лингвокультурных реалий, является необходимым условием достижения эквивалентности ИТ и ПТ и играет немаловажную роль в передаче особенностей эстетики Н. В. Гоголя. Данное исследование, позволило сделать вывод о том, что основным принципом успешности делакунизации является, с одной стороны, передача фонового значения лингвокультурной реалии, а с другой стороны, – сохранение национального колорита художественного произведения.

Список использованных источников

1. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры / отв. ред. А.Н. Кочергин, К.А. Тимофеев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. 194 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебн. пособие для студентов высш. учебн. заведений. М.: Академия, 2007, 208 с.
3. Марковина И.Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. С. 12-33.
4. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. М.: Правда, 1984. 390 с.
5. Садофьева А.Ю. Культурно-бытовая деталь в повести Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и способы её перевода. Альманах современной науки и образования // Тамбов, Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 204-207.
6. გოგოლი ნ.ვ. საღამოები დიკანკის მახლობელ ხუტორში. თარგმ. ე. კანდელაკისა // გოგოლი ნ.ვ. რჩეული ნაწარმოები ორ ტომად. ტ. 1. თბ., სახელგამი, 1955. 519 ს.